

УДК 81
ББК 83.3(4Рос)

Л.В. Уманцева

РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА КАК ПРЕДВЕСТНИК ЮРИДИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ

Вне всякого сомнения, слово – основное средство в общении и приобретении знания. С помощью слова мы получаем первичную информацию о существовании той или иной материи, её формах и законах. Психическое и духовное начало в нашей жизни формируется также с помощью слова. Юридическое знание, разумеется, необходимо каждому гражданину. Как достичь совершенства в юриспруденции с помощью знания русской литературы? На этот вопрос попытаемся ответить в этой статье.

Ключевые слова: *слово, информация, юридическое знание, духовное начало, совершенство, литература, общение.*

DOI 10.23683/1995-0640-2018-4-171-178

Уманцева Лидия Васильевна – канд. филол. наук, доцент кафедры общеобразовательных дисциплин факультета непрерывного образования Ростовского филиала Российского государственного университета правосудия
Тел.: 8-909-402-35-78
E-mail: chen-vik@mail.ru

© Уманцева Л.В., 2018.

Гений судебных разбирательств А.Ф. Кони в начале XX в., давая наставления воспитанникам училища правоведения, писал в статье «Приёмы и задачи обвинения» (1911 г.) следующее: «Тот, кому дан дар слова, ощутит его, быть может, внезапно, неожиданно для себя и без всяких приготовлений. Его нельзя приобрести, как нельзя испытать вдохновение, когда душа на него не способна. Но старайтесь говорить хорошо, любите и изучайте величайшую святыню вашего народа – его язык. Пусть не мысль ваша ищет слова и в этих поисках теряет и утомляет слушателей, пусть, напротив, слова покорно и услужливо предстанут перед вашей мыслью в полном её распоряжении. Выступайте во всеоружии знания того, что относится к вашей специальности и на служение чему вы призваны, а затем – не лгите, т.е. будьте искренни, и вы будете хорошо говорить, или, как гласит французская судебная поговорка: “Вам будет принадлежать внимание (слух) народа”» [Кони, 2013, с. 44 – 45]. Такое напутствие желающим постигать азы правоведения было подтверждено огромным жизненным опытом и блестящим воспитанием, полученным А.Ф. Кони в семье. Он родился в семье высокообразованных, интеллектуальных людей: отец – преподаватель истории, литературно-театральный деятель, журналист, издатель, литератор; мать – актриса, писательница. Крёстным отцом его был первый русский исторический романист И.И. Лажечников. Плодотворными были встречи А.Ф. Кони с руководителем литературного

и общественно-политического журнала «Современник» и редактором «Отечественных записок» Н.А. Некрасовым (например, рассказ А.Ф. Кони об отставном майоре Федюкине, благодетеле крестьян, стал основой главы поэмы Н.А. Некрасова «Кому на Руси жить хорошо» – «О Якове верном – холопе примерном»). Знаменательной для А.Ф. Кони была встреча с защитником крестьян, *«совестью нации»*, В.Г. Короленко, который присутствовал на всех заседаниях «По делу о мултанском жертвоприношении». А. Ф. Кони вынес оправдательный приговор: «Не виновны!» одиннадцати крестьянам из села Старый Мултан, *«обвиняемым в убийстве нищего Матюнина с целью приношения его внутренностей в жертву языческим богам»*. После суда подошёл к Короленко и сказал: «Ехал я сюда с желанием закатать вотских. Вы меня переубедили. Теперь сердце у меня лёгкое» [Кони, 1989, с. 9]. У них завязалась дружба. Владимир Галактионович Короленко был признателен Анатолию Фёдоровичу Кони за проникновенное изучение мултанского судебного дела и за то, что вынес оправдательный приговор. В 1915 г. В.Г. Короленко поздравил А.Ф. Кони с 50-летием его общественно-служебной деятельности, отметив: «Есть много сторон Вашей работы на почве русского правосудия... Мне лично пришлось почувствовать в Вас защитника вероисповедной свободы. В истории русского суда до высшей его ступени – сената Вы твёрдо заняли определённое место и устояли на нём до конца» [Кони, 2013, с. 562].

Посещал А.Ф. Кони усердно и собрания знаменитого Общества любителей российской словесности при МГУ, где с лекциями выступали И.С. Тургенев, Ф.М. Достоевский и Л.Н. Толстой. Впоследствии его познания мира искусства благотворно сказались на построении судебных речей. С самого детства вместе с формированием художественного мира его приучили следовать правилам: быть дисциплинированным, морально устойчивым, думающим и соблюдающим правила общественного этикета. Такому кодексу чести и достоинства адвокат и почётный академик по разряду изящной словесности (это звание присваивалось выдающимся российским писателям пожизненно) А.Ф. Кони следовал всю свою жизнь.

Цель настоящей работы заключается в выявлении путей профессионального самосовершенствования языковой и речевой личности А.Ф. Кони – юриста, адвоката, обер-прокурора, сенатора, лектора и литератора. В задачи входит: 1) выявить пути влияния художественного творчества русских писателей и поэтов – Н.А. Некрасова, В.Г. Короленко, И.С. Тургенева, Л.Н. Толстого и Ф.М. Достоевского – на мировоззрение А.Ф. Кони; 2) описать взаимоотношения («родство душ») писателей (поэтов) и юриста А.Ф. Кони; 3) определить языковую рефлексию А.Ф. Кони. В качестве рабочего материала используются книги А.Ф. Кони: «Закон и справедливость. Статьи и речи»; «Избранное», а также книга Сергея Высоцкого «Кони. Жизнь замечательных людей».

Заметим, что на протяжении 60 лет своей профессиональной деятельности А.Ф. Кони оставался всегда требовательным к себе и пытли-

вым человеком. Это был труженик. В 22 года защитил кандидатскую диссертацию на тему: «О праве необходимой обороны» (1865 г.) и начал трудиться на кафедре уголовного права Московского университета. В 24 года был награждён орденом Св. Станислава II степени, а в 30 лет – орденом Св. Владимира IV степени за гражданские заслуги. Так высоко были оценены профессиональные качества А.Ф. Кони. В 36 лет он начал сотрудничать с журналом «Вестник Европы», в котором на протяжении 40 лет были опубликованы многие его литературные и критические работы. В 1901 – 1909 гг. Академией наук А.Ф. Кони был награждён четырьмя Золотыми медалями за критический разбор и рецензирование художественных произведений Н.Д. Телешова, А.П. Чехова и других русских писателей.

Известно, что писатель всегда находится в поиске художественного материала. Иван Сергеевич Тургенев, по мнению А.Ф. Кони, «...был тонким наблюдателем и изобразителем жизни» [Кони, 2013, с. 9], его интересовали судебные разбирательства, он посещал судебные заседания и «чрезвычайно внимательно следил за всеми подробностями процесса». По воспоминаниям А.Ф. Кони, И.С. Тургенев был интересен для него как личность, сыгравшая «...такую влиятельную роль в умственном и нравственном развитии людей моего поколения, познакомившего их с несравненной красотой русского слова и давшего им много незабвенных минут душевного умиления» [Кони, 1989, с. 127]. Сам А.Ф. Кони учился мастерству слова у И.С. Тургенева и обращал внимание других служителей Фемиды на язык и стиль своих выступлений исходя из судебной поговорки, приведённой ранее: «Вам будет принадлежать внимание (слух) народа». Борьба за чистоту русского языка, начатая с эпохи И.С. Тургенева, продолжается и поныне. Вот как писал А.Ф. Кони о назревшей языковой проблеме в конце XIX века: «У нас в последнее время происходит какая-то ожесточённая порча языка, и трогательный завет Тургенева о бережливом отношении к родному языку забывается до очевидности: в язык вносятся новые слова, противоречащие его духу, оскорбляющие слух и вкус и притом по большей части вовсе не нужные, ибо в сокровищнице нашего языка уже есть слова для выражения того, чему дерзостно думают служить эти новшества... Неточностью слога страдают речи большинства судебных ораторов. У нас постоянно говорят, например, «внешняя форма и даже – *horribile dictu*» – «для проформы». При привычной небрежности речи нечего и ждать правильного расположения слов. Недавно в газетах было напечатано объявление: «актёры-собаки» вместо «собаки-актёры». Стоит переставить слова в народном выражении «кровь с молоком» и сказать «молоко с кровью», чтобы увидеть значение отдельного слова, поставленного на своё место» [Кони, 2013, с. 44]. Приведём ещё один пример, подтверждающий мысль А.Ф. Кони, его заботу о чистоте и богатстве русского языка: «Не применять в речи одних и тех же выражений, даже одних и тех же слов на близком расстоянии. Флобер и Мопассан советовали не ставить в текст одинаковых слов ближе, чем на 200 строк» [Там же]. Такое скрупулёзное отношение к русскому слову было у А.Ф. Кони на протяжении всей его жизни. Он изучал и литературу по ораторскому искусству и оставил много мудрых

мыслей относительно судебного красноречия, но об этом здесь не будем говорить: это отдельная тема. Заметим, что И.С. Тургенев часто посещал судебные заседания и *«чрезвычайно внимательно следил за всеми подробностями процесса»*. А.Ф. Кони за год до смерти И.С. Тургенева довёлся прочитать и дать отзыв на его последнюю работу «Стихотворения в прозе»: «... я провёл всю ночь, читая и несколько раз перечитывая эти чудные вещи, в которых не знаешь, чему более удивляться, – могучей ли прелести русского языка, или яркости картин и трогательной нежности образов. Я выразил лишь сомнение, правильно ли в “Конце света” употреблено слово “круч” вместо “круча”» [Кони, 1989, с. 140]. Писатель И.С. Тургенев послал письмо А.Ф. Кони, где дал ответ: «... я буду хранить ваше письмо как документ. И “круч” – и “круча” существуют, но круча, я думаю, грамматически правильнее» [Там же]. Завершая рассказ о сотрудничестве ярких и неповторимых языковых личностей – юристе А.Ф. Кони и писателе И.С. Тургеневе, – можно сказать, что человеку подвластно многое, всё в его руках, он может постигать любое знание – было бы только желание.

Плодотворными и нравственно-духовными были встречи А.Ф. Кони и великого исследователя *«диалектики души»*, *«великого писателя земли русской»* Л.Н. Толстого, который был для него учителем и нравственным судьёй. О Л.Н. Толстом А.Ф. Кони повествовал так: «... он существует как живой выразитель волнующих ум и сердце дум, как нравственный судья движений человеческой мысли и совести... он заставлял работать мысль, нарушал самодовольство молчания, будил окружающих от сна и не давал им утонуть в застое болотного спокойствия...» [Кони, 2013, с. 528]. Дружеские отношения между этими титанами мысли продолжались более двадцати лет. Они активно переписывались и встречались в Ясной Поляне. Это было общение людей духовно богатых и нравственно высоких. А.Ф. Кони был рецензентом его произведений, например, «После бала», «Божеское и человеческое», «Хаджи Мурат» и неоконченный трактат о Шекспире. Много спорили о Шекспире. А.Ф. Кони отмечает искусство Л.Н. Толстого вести полемику: «Я возражал Толстому, как умел, но Толстой, приводя исключительные примеры, стоял на своём с внешней мягкостью, но с внутренним упорством, носившим на себе даже оттенок некоторого раздражения» [Кони, 2013, с. 525]. Высокого мнения был А.Ф. Кони о рассказе «После бала»: его поразила страсть уже немолодого Толстого, написавшего этот рассказ и показавшего так ярко и выразительно рождение первой любви. В воспоминаниях о Л.Н. Толстом он напишет проникновенные строчки: «Нужно быть не только великим художником, но и нравственно высоким человеком, чтобы так уметь сохранить в себе, до глубокой старости, несмотря на “охлажденные лета”, и затем изобразить тот почти неуловимый строй наивных восторгов, чистого восхищения и таинственно радостного отношения ко всему и всем, который называется первой любовью» [Там же]. Не только Кони восхищался Толстым, но и Толстой просил помощи у профессионала Кони, называя его *«милый Анатолий Фёдорович»*. Просил Толстой за обиженных крестьян, у которых отбирали детей, за невинно осуждённых и т.п. Вот одно из таких писем к А.Ф.Кони: «Та, о заступничестве за которую я вас

прошу, – пишет он в 1898 году, – молоденькое и наивное, как ребёнок, существо, так же похожее на заговорщика и так же опасное для государства, как похож я на завоевателя и опасен для спокойствия Европы. Вот я и снова к вам с просьбой. Но что же делать? Благородство (чувств) обязывает, а кроме того, мне не к кому обратиться в Петербурге» [Кони, 2013, с. 527]. Л.Н. Толстой дорожил дружбой с юристом А.Ф. Кони, желал ему выдержки и терпения в нелёгком труде, поддерживал его речи относительно культуры русской речи юристов и его стремление всё, что зависит от него, сделать для этого. В 1900 г. он писал А.Ф. Кони: «Очень сожалею о том, что ваша речь в Академии о русском языке вызвала неосновательные возражения. То, что вы сказали, было очень естественно и вполне целесообразно. Надо выучиться не обращать на это внимания, впрочем, вы это знаете лучше меня... Желаю вам духовного спокойствия, а телесное здоровье в сравнении с этим благом как щекотка при здоровом теле» [Там же, с. 528]. Дружба двух титанов мысли основывалась прежде всего на любви к делу, которому они служили: как можно больше сделать для процветания России, не жалея сил и здоровья, быть сподвижниками и верно служить отечеству. Их жизнь была посвящена исканию правды – художественной и достоверной, реальной с точки зрения закона. Для А.Ф. Кони творчество и жизнь Л.Н. Толстого были примером. В поздних воспоминаниях А.Ф. Кони напишет: «... у каждого, вошедшего с ним в общение в минуты колебаний, когда грозят кругом облепить житейские грязь и ложь, настойчиво и спасительно встаёт в душе вопрос: “А что скажет на это Лев Николаевич? А как он к этому отнесётся?”» [Там же]. Он сравнивает писателя Толстого с царём зверей львом, который своим рыканьем всегда пробуждает спящую пустыню, и она оживает. Так бывало и с Львом Толстым. Своим голосом, неравнодушным и справедливым, он заставлял работать мысль, «нарушал самодовольство молчания, будил окружающих ото сна и не давал им утонуть в застое болотного спокойствия...» [Там же].

Близкими по духу и нравственным качествам были отношения А.Ф. Кони и выдающегося писателя, защитника *«униженных и оскорблённых»*, Ф.М. Достоевского. Писателю Ф.М. Достоевскому было суждено испытать в жизни всё: и успех (блестящий отзыв о романе в письмах *«Бедные люди»* – *«Новый Гоголь народился»*), и арест, и ожидание смертной казни, заменённой в последний момент на каторгу, и многолетнее пребывание в остроге, и материальная нужда, и болезнь (в ссылке он приобрёл эпилепсию и страдал ею до конца своей жизни), и счастье в семье, и любовь к жене и к детям. Юрист А.Ф. Кони, как никто другой, понимал, что значит для человека пройти *«муки адовы»* и не сломаться, а продолжать жить и творить, служить высокому искусству и народу. О мужестве и человечности Ф.М. Достоевского он написал так: «Он вернулся из каторги примирённым с жизнью, просветлённый пониманием смысла и значения последней. В душе надломлённых, но не обезличенных товарищей по острогу и даже в самых закоренелых злодеях он сумел найти признаки человечности. Ему было дано проникновенно затронуть роковые и противоположные вопросы тяжкого отсутствия уединения и насильственного одиночества. Любовь к страждущим

и сострадание к людям стали затем господствующей и несмолкающей нотой в его творчестве» [Там же, с. 535 – 536]. «*Любовь к страждущим и сострадание к людям*», – вот самая точная формулировка творчества Ф.М. Достоевского, данная юристом и литератором А.Ф. Кони. В то время, когда на Достоевского оказывалось гонение за его роман «Преступление и наказание» (некоторые критики утверждали, что Достоевский написал «*донос на молодёжь*»), А.Ф. Кони смело вступился за писателя и за его героев, приведя достоверные факты, произошедшие в Москве в 1866 г. (это время опубликования «Преступления и наказания»), подчеркнул пророчество писателя, предчувствовавшего реальные события: «Двенадцатого января 1866 г., когда первая часть романа уже была напечатана, но ещё не вышла в свет, в Москве студент Данилов зарезал ростовщика и его служанку, а через тринадцать лет то же самое по отношению к своему кредитору и его прислуге совершил молодой и блестящий гвардейский офицер Ландсберг» [Там же, с. 537]. Роман Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» по достоинству был оценён только в восьмидесятых годах XIX в. в русской и западноевропейской литературе. Тщательное изучение романа Достоевского с правовой точки зрения привело юриста А.Ф. Кони к утверждению о том, что роман «Преступление и наказание» повлиял на приёмы и содержание некоторых произведений Габриэля де Аннунцио и Поля Бурже и на лекции французского судебного деятеля Аталена, который всегда свои лекции завершал словами: «*Читайте, – читайте Достоевского*». Встречаясь, писатель и юрист находили всё новые и новые темы для бесед. Их интересовали вопросы и литературы, и правопорядка, и защиты детей от жестокости общества и отдельных граждан. Они были нужны друг другу. Ф.М. Достоевский всегда был рядом с униженными и оскорблёнными, помогал им. Обращался за помощью к А.Ф. Кони. Упомянем о деле крестьянки Екатерины Корниловой, которая, будучи беременной, совершила преступление, выбросив в порыве раздражения из окна шестилетнюю падчерицу. Девочка чудом осталась в живых, уцелела. Мачеха девочки была приговорена к отбытию срока на каторге. Это дело заинтересовало Достоевского как человека, исследовавшего глубины души человеческой. Он обратился к Кони: «А неужели нельзя теперь смягчить как-нибудь этот приговор? Неужели никак нельзя? Право, тут могла быть ошибка...» [Там же, с. 537]. Компетентные врачи-эксперты оценили душевное состояние Екатерины Корниловой – и оправдали её. Достоевского интересовали и вопросы, связанные с детскими преступлениями. Он вместе с Кони посетил колонию для малолетних преступников на Охте, беседовал с детьми и проникся глубоким чувством сострадания к ним. Дети относились к нему доверчиво и просто. После этого Достоевский стал приезжать в колонию, проводить там целые дни, внимательно присматривался к каждому ребёнку, изучал характеры отдельных «*колонистов*». Затем эти наблюдения и зарисовки лягут в основу его романа-воспитания «*Подросток*» и «*Братьев Карамазовых*». Писатель Ф.М. Достоевский был пророческим и откровенным, чистым в помыслах и смелым гражданином, искателем правды, «*властителем дум*» почти всего общества России и особенно в последние два года по-

сле выхода его романа «Братья Карамазовы». Болезнь унесла Ф.М. Достоевского на пике славы и признания. По мнению А.Ф. Кони, со смертью Ф.М. Достоевского Россия «осиротела». Он многое предвидел и предугадал и многому научил людей, изучающих общество и образы, созданные русской литературой. А.Ф. Кони заключает: «Достоевский – образец и великий учитель. У него надо изучать и приёмы тончайшего, проникающего в самую глубину, анализа душевных движений натур усталых, ослабевших, надломленных в житейской борьбе, и изумительного изображения тонких и сложных психических состояний, свойственных людям, находящимся на границах действительности и целого мира грёз и болезненной игры фантазии. Все эти исстрадавшиеся, опустившиеся, нервные и мрачные люди, которых так умел описывать Достоевский, – не умрут среди образов, созданных русской литературой, пока в ней будет жить желание найти в самой омрачённой, в самой озлобленной душе задатки любящего примирения» [Там же, с. 543]. Произведения Ф.М. Достоевского призывают к милосердию и всепрощению, а милосердие – это высший уровень справедливости. В христианской традиции у справедливости и милосердия есть и другие имена: Закон и Благодать. Ф.М. Достоевский был истинным христианином, верующим и соблюдающим христианские заповеди и законы светской жизни (из ссылки он вернулся с Евангелием). Таким же нравственно чистым и знающим жизнь не только с её лицевой, но и оборотной стороны оставался Достоевский и в своих художественных произведениях. Охарактеризовать в полном объёме его творчество можно словами Илариона, автора «Слова о законе и благодати», чьё произведение было написано в XI в.: «... прежде Закон, потом Благодать; прежде тень, потом Истина. Христиане Истиною и Благодатью не оправдываются, а спасаются» [Иларион, [http](http://)]. Мыслями Ф.М. Достоевского относительно поступков, выбора жизненного пути можно руководствоваться в жизни и сейчас. Советы Ф.М. Достоевского остаются актуальными и в XXI в. Вспомним, какие письма писал Макар Деушкин Вареньке Добросёловой, а главный герой «Подростка», Аркадий Долгорукий, стремился обрести семью. Писатель-гуманист Достоевский так же, как и автор «Слова...», призывает к равноправию всех христианских народов и советует управлять государством, полагаясь не только на закон, но и на умение «творить милостью». Писатель Ф.М. Достоевский, следуя христианским канонам, всегда стремился делать добро, показывая на примерах своих героев, что за любым преступлением непременно следует наказание, и оно неотвратимо. Но у преступника всегда есть возможность покаяния, так как через покаяние мы приходим к истине. А это уже высшая степень осознания своей вины и наказания. В таком взгляде на Справедливость и Закон юрист А.Ф. Кони и писатель Ф.М. Достоевский были сродни и по духу, и по вере в то, что в человеке изначально заложено добро, а не зло. Оттого и существует мир и понимание на земле.

Русская литература, вне всякого сомнения, является форпостом гуманитарного знания, «учебником жизни» и «душевным лекарством». Без неё невозможно воспитание и формирование духовно-нравственной личности, так значимой в организации и существовании гуманно-

го, гражданского общества. А.Ф. Кони до конца своих дней верил в духовность русской литературы и в её предназначение – служить народу, служить человеку, воспитывать подрастающее поколение с помощью художественного слова. Рефреном через всё его творчество звучали слова: «*Воспитание, воспитание – это главное. Нужно перевоспитать себя. Воспитание глубоко, глубоко...*» [Высоцкий, с. 424]. Дружба с великими писателями, сформировавшими остов русской классической литературы, – Н.А. Некрасовым, В.Г. Короленко, И.С. Тургеневым, Л.Н. Толстым, Ф.М. Достоевским – стала опорной точкой отсчёта в блестящей карьере А.Ф. Кони прежде всего как юриста, а потом и литератора, и знатока культуры русского языка и русской речи, и литературного критика, и публициста, и писателя. И человека с большой буквы.

Литература

Высоцкий С.А. Кони. М.: Молодая гвардия, 1988. 430 с.

Иларион. Слово о законе и благодати [Электронный ресурс] // Образовательный портал. Слово. URL: <http://www.portal-slovo.ru> (дата обращения 19 апреля 2018).

Кони А.Ф. Закон и справедливость. Судебные речи и статьи. М.: Эксмо, 2013. 640 с.

Кони А.Ф. Избранное. М.: Советская Россия, 1989. 496 с.

References

Vysotskiy S.A. *Koni*. M., Molodaya gvardiya, 1988. 430 p. (In Russian).

Ilarion. *Slovo o zakone i blagodati* [Elektronnyy resurs]. Obrazovatel'nyy portal. Slovo. Available at: <http://www.portal-slovo.ru> (accessed 19.04. 2018). (In Russian).

Koni A.F. *Zakon i spravedlivost'. Sudebnyye rechi i stat'i*. M., Eksmo, 2013. 640 p. (In Russian).

Koni A.F. *Izbrannoye*. M., Sovyetskaya Rossiya, 1989. 496 p. (In Russian).

Lidiya V. Umantseva (Rostov-on-Don, Russian Federation)

Russian Literature as a Harbinger of Legal Knowledge

No doubt, the word is the primary means of communication and acquiring knowledge. With the help of the word we get primary information about the existence of a matter, its forms and laws. The mental and spiritual beginning in our lives is also formed by the word. Legal knowledge, of course, is necessary for every citizen. How to achieve excellence in law with the help of knowledge of Russian literature? We are trying to answer this question in the given article.

Key words: *word, information, legal knowledge, spiritual principle, perfection, literature, communication.*

Lidiya V. Umantseva – candidate of Philology, associate professor. General education disciplines dpt. Faculty of continuous education. Russian State University of Justice (Rostov branch). Phone: 8-909-402-35-78; e-mail: chen-vik@mail.ru